

Антибиоти

Андрей Антоневи

18+

Андрей Антонович

АНТИБИОТЫ

«Автор»

2020

Антоневич А. А.

Антибиотики / А. А. Антоневич — «Автор», 2020

Поучительная история о соседях по многоквартирному дому, оказавшихся в странном месте, вместе с представителями двух других инопланетных рас. Оказалось, что крупная межгалактическая строительная корпорация, специализирующаяся на прокладывании пространственных туннелей, проводит свои коммуникации через галактику Млечный Путь, в которой, помимо людей, проживают еще две разумные расы. Чтобы выполнить контракт, корпорации необходимо определить, какие две из трех, населенных солнечных систем, уничтожить, чтобы расчистить пространство для безопасной прокладки туннелей. Есть ли у нас шанс или выигрывают в схватке на специальном полигоне другие формы жизни?

© Антоневич А. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Андрей Антоневиц

Антибиотицы

Глава 1

До обеда было еще далеко, а Ирине Сольшко уже было очень грустно.

В свои тридцать четыре года она мотала второй срок подряд в декретном отпуске и откровенно скучала. Ириша уже третий час наблюдала в окно за тем, как редкие снежинки медленно устилают, пробившуюся еще в начале марта, молодую аппетитно-зеленую травку и грустила.

Она скучала...

Пять непрерывных лет в декретном отпуске не прошли для нее бесследно. Она и до родов особо не уважала спорт, а во время вынужденного отпуска, так и вообще пустилась во все тяжкие, считая, что в хорошем теле должен быть хороший дух, при этом хорошее тело у нее ассоциировалось с неправильным, но, главное, вкусным питанием. В результате, из веселой девушки с аппетитными формами, Ирина превратилась в необхватное подобие женщины с весьма отвратительным нравом, что успели на себе почувствовать все ее соседи.

Она их ненавидела...

Ненавидела за то, что когда она шла по улице с мужем, то многие, не стесняясь, смеялись и тыкали в них пальцем. Она откровенно не понимала, что так веселит их соседей. То, что ее муж – прапорщик, заведовавший складом, расположенной неподалеку военной части, на фоне ее дородного тела, то ли из-за того, что не доедал, то ли из-за того, что постоянно нервничал, воруя казенное имущество, выглядел дистрофичным анорексиком, несколько ее не смущало. Она свято верила в то, что в нее тычут пальцем из-за того, что завидует ей. А завидуют потому, что она намного умнее всех жильцов дома, при чем, вместе взятых.

– Мама, я хочу яблочко, – вывел ее из печального ступора голос пятилетнего сына.

– Хочешь – возьми. Кто тебе не дает? – не отрываясь от бездумного созерцания снежинок, ответила Ирина.

– А помыть.

– Сам помой.

– Я не достаю до крана, – обидчиво произнес сын, выудив из холодильника румяное, невероятных размеров яблоко, выращенное заграничными фермерами «с любовью» и щедрым добавлением в почву ядохимикатов.

– Помой в ванной, – предложила выход Иринка, погружаясь в мечты о том, как она скоро похудеет благодаря новинке в сфере диетологии и тогда, наконец-то, найдет себе нового мужа – более богатого и сексуально активного.

Постоянное безденежье и отсутствие половой жизни, уже третий год подряд, изрядно расшатали ее нервную систему...

А-а-а, – завыл в соседней комнате младший сын, не дав Иринке насладиться сладкими грезами.

– Заткнись! – прорычала Ира так громко, что, разговаривавшая по телефону этажом выше, соседка Катя испуганно отбросила телефон в сторону и сделала телевизор тише.

Расстроенная Иринка заварила в кружке желудевый кофе, который она так удачно выкупила, своевременно совершив звонок после рекламы из телемагазина, и попыталась вернуться к планированию своей судьбы, но...

Новинка в сфере диетологии оказалась настолько противной, что ее чуть не вырвало только от одного запаха чудо-средства для пассивного сброса веса.

– Мама, – крикнул старший сын из комнаты, – Виталик опять обделался!

Ира фурией сорвалась в соседнюю комнату и подняла на руки, сидевшего на полу среди пластиковых игрушек, двухлетнего сына Витальку.

Осмотрев содержимое трусов младшего сына, Иринка пришла к выводу, что тот ни в чем не виноват – специфический аромат издавал ее кофе.

– «Все хорошие лекарства имеют не приятный вкус. Хочешь быть желанной – терпи», – подумала про себя Ира и продолжила «пассивно худеть», вернувшись к созерцанию улицы из окна на кухне.

В это время, пробежавший мимо по своим собачьим делам, никому не ведомый ободраный пес, вспомнил, что ему надо срочно пометить бетонную урну.

– Достали! – радостно прошипела Иринка и схватила в руки телефон.

Сфотографировав с высоты второго этажа, как пес увлеченно метит чужую территорию, Ирина зашла в популярный мессенджер, где все собственники их двухсотквартирного дома состояли в группе с ярким названием «Дружные соседи», и выложила фотку нарушителя.

Иришка: Сколько можно просить? Держите своих котов и собак на привязи, чтобы они не срали у меня под балконом.

Татьяна Д: Фу.

Иришка: Я сегодня же накрошу в траву битое стекло, чтобы вашему зверю неповадно было тут гадить. Газоны сделаны не для этого.

Аркадий Иванович: Действительно. Есть определенные правила содержания домашних животных.

Настенька: Ирина, а вы не думаете о последствиях своего поступка. За издевательства над животными предусмотрена ответственность.

Иришка: А сколько можно над людьми издеваться? Есть правила. Соблюдайте их. Мне неприятно собачью мочу нюхать.

Викуша: Лучше собачьи сикуны, чем моча пьяных малолеток. У нас все лето подростки в туалет под нашим окном в подвал ходили. Ужас.

Иришка: У меня тоже ходили. Я один раз кипятком их облила – больше не появлялись.

Викуша: Так вот почему они к нам ходить стали под окна! Спасибо!

Иришка: Пожалуйста.

Михалыч: Надо за домом забор поставить. Тогда ходить не будут.

Иришка: Уже во дворе поставили. До сих пор не могу добиться от председателя отчета о затраченной сумме.

Михаил: Давайте лучше беседку поставим. И мангал.

Сергей: Лучше свою машину ровно поставь. Два парковочных места из-за тебя пропадает.

Председатель: Напоминаю, что общее собрание собственников сегодня вечером в 18.00 возле третьего подъезда.

Виталик: Продам дешево картошку.

Иришка: Приготовьте все документы для отчета перед жильцами.

Председатель: Обязательно.

Конфетка: Девочки, подскажите хорошего мастера по маникюру на дому.

Михаил: Как хочу, так и ставлю. Неужели мало мест парковочных?

Петрович: Какая свинья не смогла мусор донести до контейнера? Неужели трудно жить по человечески?

Иришка: А я уже сколько раз говорила, что мы слишком много платим дворнику, а мусор по двору валяется.

Председатель: По вашим просьбам вопрос о пересмотре заработной платы бухгалтера, дворника и электрика внесен в повестку собрания.

Сергей: Еще раз машину криво кинешь, будешь потом всю жизнь оставшуюся, парковаться на элитных местах для инвалидов.

Светик: Хороший мастер в соседнем доме, только она не официально работает. Номер скину в личку.

Настенька: Действительно. Неужели, так трудно поставить ровно машину?

Сергей: Цирк какой-то. То кто-то велосипед припаркует, занимая целое машиноместо, то какой-то грамотей свое ведро на колесах кинет посреди двора, где дети играют, то какой-то кривоглазый криворук припаркуется так, что хоть в соседнем дворе ставь.

Михаил: Так у нас же мест хватает.

Виталик: Картошка хорошая. Могу скинуть цену.

Сергей: С балкона скинься. Достал уже.

Викуша: Я тоже хочу, чтобы моя машина стояла под видеокамерами, а не в слепой зоне. Я что? Зря деньги свои платила за эти камеры?

Иришка: А я давно уже предлагала подписать краской парковочные места по квартирам.

Татьяна Д: Фу... Как вам не стыдно, такое предлагать?

Иришка: Стыдно, когда видно.

Викуша: Походу у Иришки давно уже не было этого «видно».

Иришка: Дура.

Сергей: Точно. Точно.

Виталик: Осталось только два мешка по двадцать килограмм.

Настенька: Опять во втором подъезде лифт не работает.

Председатель: Мастер уже едет.

Аркадий Иванович: Это постоянная проблема. Лифты ломаются по очереди. Я предлагаю внести дополнительный вопрос на собрании собственников о пересмотре договора подряда с обслуживающей компанией. Есть и другие. Лучше заплатить людям за качественную работу, чем пешком ходить.

Михаил: Поддерживаю.

Иришка: Я не собираюсь платить. Я на втором этаже живу. Я и так все время пешком хожу. За кого-то деньги я свои отдавать не собираюсь.

Татьяна Д: Ирина, зачем вы врете? Вы же все время к себе на второй этаж на лифте поднимаетесь. И спускаетесь.

Иришка: Неправда. Это я только когда с коляской.

Михалыч: Ха. Ни разу не видел Иришку с коляской.

Виталик: Картошка очень хорошая. Рассыпчатая. Звоните.

– Ира, я дома, – оторвал ее от переписки в чате голос мужа.

– И что? – злобно отозвалась Ира.

Она только собиралась написать в чат что-то обидное для своих оппонентов, но появление мужа разрушило все ее планы и выдуло из головы, так и не появившиеся хлесткие слова.

– А, что так воняет? – удивленно спросил он.

– Пока ты не пришел, не воняло, – презрительно ответила Ирина, выливая остатки давно остывшего желудевого кофе в мойку.

– А что на обед? – поинтересовался муж, разматывая накрученный поверх кителя кусок белой плотной материи, скрывавшийся до этого под форменным бушлатом.

– Леша, а нахрена ты домой опять кусок парашюта припер? – покинув кухню, вышла на встречу мужу Ирина.

– Пригодится, – буркнул Леша и продолжил свое занятие.

– Лучше бы ты тушенки принес или крупы какой, как все нормальные люди делают, – недовольно качая головой, нависла над мужем массивной горой Ира. – Жрать дома нечего.

– Ира, – попытался поднять голос Алексей, приподнимаясь на носочки, чтобы сурово посмотреть своей жене в глаза, – если бы ты хоть немножко пыталась сэкономить, а не заказывала через телемагазин всякую ерунду, то...

– Что? – оборвала его, моментально раздуваясь, словно грозовая туча, супруга.

– Так. Ничего, – сразу стушевался Алексей и понес в кладовку отрез парашютной материи, который он планировал отдать соседу из ремонтного батальона в обмен на две десятилитровые канистры солярки.

Сосед строил дачу и уже не раз просил у него достать парашютную ткань, чтобы сшить из нее гамаки, а Алексею надо было чем-то заправлять их старенькую машину, которая и так жрала топливо как бронетранспортер, а когда на борту находилась жена, то вообще у него возникала мысль, что вертолет заправлять было бы дешевле.

– Иди, ешь. Там макароны остались вчерашние, – показала рукой в сторону кухни жена и пошла к младшему сыну, который, пока мама собачилась с соседями в чате, успел обделаться.

– Я думал, ты, супчик какой-нибудь сваришь, – заискивающим тоном произнес муж.

– Занята была. Не успела. На ужин приготовлю, – ответила из комнаты Ира.

– Вж...ж...ж... – заработал в квартире над головой у соседки Кати перфоратор.

– Опять эта шалава, кого-то приспособила ремонт у нее делать, – недовольно констатировала Ирина.

Больше всех из ее соседей Иру раздражала стройная брюнетка Катя...

Та работала в следственном изоляторе конвоиром и в свои тридцать два до сих пор была в активном поиске. Причем поиск начался в пятнадцать и был настолько активным, что она до сих пор не смогла определиться кто же ее принц. Перебрав множество кандидатур на роль суженного, Катя незаметно для себя добралась до отметки в тридцатку и тут обнаружила, что принцев всех давно разобрали. Теперь ей интересовались либо малолетки, у которых был свой «спортивный» интерес, либо старые пердуны, для которых любая женщина младше сорока была красоткой. Поэтому, когда ей предложили участвовать в долевом строительстве многоквартирного жилого дома с государственной поддержкой для военнослужащих, она с радостью согласилась.

«Найдется мой принц или не найдется, а все-таки свой угол, хоть и однокомнатный, не помешает», – думала она, оформляя в банке льготную ипотеку.

– Вот же бессовестная, – возмутилась Ира, – опять орать скоро начнет. Думает, что она одна здесь живет.

– Скр...скр...скр, – тут же завелся в подтверждение ее слов старенький диван наверху у Кати.

– Вот, гадина! – недовольно скорчилась Ира, роясь в навесном шкафу на кухне в поисках детской присыпки.

– Скр, скр, скр, – стал наращивать темп соседский диван.

– Да где же я ее поставила? Закончилась что ли? – зло, сама у себя вопрошала Ирина, пристав на цыпочки так, что ее домашний заношенный до сального блеска халат приподнялся и оголил бедра.

– Скр...р...р...и... – завизжал диван.

– А...а...а... – зашлась в унисон дивану в экстазе Катя.

– Шку...у...у...ра! – что есть мочи закричала в потолок Ира, не отрываясь от шкафа.

Алексей усиленно жевал холодные макароны прямо из кастрюли и, созерцая телеса своей жены, удивлялся тому, как он умудрился зачать с ней второго сына...

Интерес к своей жене как к женщине, он утратил сразу после рождения первенца.

«А вот, Катька... Она интересная» – неожиданно всплыло, давно прятавшееся в глубине его сознания, желание.

Словно прочитав его тайные мысли, Ира оставила бесполезные поиски присыпки и повернулась лицом к мужу:

– Что? Тоже к соседке захотелось?

– Ты, нормальная? – подавившись макаронами, возмущенно выкатил глаза Алексей. – Мне на службу пора.

– Ага, – подозрительно сощурилась Ира.

– Буду как обычно, – выдавил из себя муж и, пряча глаза в пол, пошел обуваться.

– Нигде не задерживайся. Я сегодня вечером на собрание собственников пойду, – крикнула вдогонку скрывшемуся за входными дверями мужу Ира, запихивая рукой в рот остатки макарон.

– Мама, – потянул ее за полу халата, прибежавший на кухню, старший сын, – кушать хочется.

– Потерпи. Сейчас мама суп сварит, – обрадовала ребенка Ира, набирая воду в кастрюлю и чайник. – Только кофе выпью.

Красота требовала жертв...

Глава 2

– Женик, одолжи до пенсии двадцатку, – попросил слабым голосом Евгения Ракоцевича, не выходя из комнаты, его двоюродный дядька.

– Дядя Миша, зачем вам? – выпуская дым ноздрями в открытое окно балкона, подозрительно спросил Евгений, разглядывая с высоты тринадцатого этажа, бегающих на парковке детей.

– На ужин ничего нет. Сейчас Шурик сгоняет по-быстрому в магазин за хлебом.

Евгений глубоко затянулся сигаретой, и в который раз пожалел о том, что перебрался в столицу ради новой должности...

Евгений Вячеславович Ракоцевич закончил когда-то физико-математический факультет престижного университета, однако устроиться по специальности не смог. Поменяв несколько различных работ, он к тридцати годам, благодаря протекции своего отца, устроился в отдел службы безопасности весьма солидного банка, работа в котором долгое время обеспечивала его средствами к существованию. В этом же банке он оформил на себя долгосрочную ипотеку, благодаря которой приобрел просторную двушку. Однако со временем банк стал проводить политику реструктуризации и закрыл свой филиал в их провинциальном городке. Тогда ему предложили два варианта: искать счастья у других работодателей либо переехать в столицу и работать в главном офисе на той же должности. Подумав ровно пять минут, Евгений принял взвешенное решение и отправился в столицу, оставив в родном городе до лучших времен жену и почти взрослую дочь.

Столица встретила его радужной перспективой быстрого продвижения по карьерной лестнице и безрадостным проживанием в съемном жилье, съедавшим половину его доходов. Оценив бедственное положение сына, отец подселил его на время к дальним родственникам в квартиру, оставшуюся им когда-то в общее наследство, где пять квадратных метров официально принадлежали ему. Родственники поскрипели зубами, но согласились временно приютить Евгения, пока он не обустроится на новом месте работы.

Бюджетная трешка, вмещавшая в себя двоюродную сестру отца, ее мужа, двоих детей подростков, пьющую бабушку, старого одноглазого кота и вонючего хомячка, приняла в свои объятия еще одного жильца, скромно разместившегося на раскладушке в коридоре, выделив ему личную полочку в холодильнике.

Утром Евгений уезжал на метро на работу, а вечером возвращался и сразу ложился спать, любезно отказываясь от не очень настойчивых приглашений к столу на ужин. На выходные, чтобы не мусолить глаза своим родственникам, Евгений уезжал домой к жене и дочери, где с лихвой восполнял недополученные за рабочую неделю калории. Родственники же первые два месяца не слишком артистично делали вид, что не обременены его присутствием, однако уже через полгода стали открыто ему намекать, что в гостях хорошо, но и пора бы уже освободить жилплощадь.

Будучи человеком интеллигентным, Евгений упорно не замечал адресуемых ему посылов и продолжал квартировать, ожидая повышения на работе до должности ведущего специалиста до тех пор, пока бабушка не стала ходить по ночам с топором.

Еще месяц Евгений не только голодал, но и не досыпал, однако продолжал делать вид, что все в порядке, пока кот не задушил хомячка и не положил его труп ему на раскладушку. Опасаясь повторить судьбу хомячка, Евгений забрал раскладушку и перебрался в однокомнатную квартиру двоюродного брата своего отца.

Дядя Миша считался самым непутевым родственником, потому что за время службы в вооруженных силах не нажил ничего, кроме кучи болезней. Комиссовали его по состоянию здоровья после того, как он, перебрав авиационного спирта, потерял зрение. Одноушка же ему

досталась по социальной гарантии государства за символическую плату, которую внесли за него в складчину близкие родственники.

Теперь Евгений квартировал у него в прихожей не на раскладушке, а на стареньком диване и все было бы ничего, если бы у дяди Миши не жил, приставленный к нему в качестве гляделки, дядя Саша – одноногий инвалид, приходившийся Мишиной невестке дядей, квартира которого давно уже была продана в счет погашения ипотеки за не плохую дачу.

– Я быстро, – подтвердил одноногий дядя Саша, делая звук старенького телевизора тише.

– Ничего я вам не дам, – затушив окурок в пепельнице, отозвался Евгений. – Знаю я ваш хлеб. Алкоголь – это яд. Я сам схожу в магазин и куплю продуктов.

Он хотел закрыть окно, но тут его внимание привлек сосед из первого подъезда, который неуверенно лавировал на велосипеде среди грязных луж на асфальте.

Статный военный в звании старшего прапорщика в голубом берете и, выглядывающей из-под кителя, тельняшке, припарковал велосипед на парковке возле обшарпанных временем автомобилей, поправил шикарные буденовские усы и собрался было идти во двор, как тут к нему подбежали дети.

– Дядя, тут велосипед ставить нельзя, – сделал замечание пятилетний карапуз с размазанными под носом соплями.

– Брысь, мелюзга! – еле ворочая языком, приказал военный.

– Мы не мелюзга, – возразил ему второй мальчишка, возрастом чуть помладше.

– Что?! – взревел старший прапорщик. – Фамилия твоя, боец?!

При этих словах малышня с визгом бросилась со всех ног во двор, а самая старшая девочка из их компании, лет семи от роду, на прощанье показала ему кукиш.

Военный поправил берет и, неуверенно переставляя ноги, пошел вслед за ними.

Наблюдавший за этой картиной Евгений, грустно вздохнул и пошел одеваться.

– Женик, возьми, может, бутылочку, – глядя мимо него выцветшими зрачками, попросил дядя Миша, выходя по стене в прихожую.

– Ну, для аппетита, – закивал головой дядя Саша, пытаясь найти второй костыль, чтобы подняться с дивана.

– Посмотрим, – неопределенно бросил через плечо Евгений и вышел за дверь.

В переписке с жильцами дома Евгений не состоял, потому что: во-первых: не являлся собственником жилья, во-вторых: у дяди Миши из гаджетов имелся только старенький телефон, который для общения в мессенджерах не годился, а у дяди Саши его вообще не было, так как аппарат для связи, подаренный ему кем-то из родственников, был им давно пропит, поэтому о том, что не работает лифт в его подъезде Ракоцевич не знал.

Простояв в томном ожидании возле шахты лифта около пяти минут, Евгений пришел к выводу, что если он останется ждать лифт дальше, то дядя Саша и дядя Миша останутся сегодня трезвыми, а он голодным, поэтому, весело насвистывая, он поспешил пешком вниз по этажам.

Когда он вышел из подъезда, то его ожидал неприятный сюрприз...

Возле соседнего подъезда проходило собрание собственников.

– А, откуда такая цена? – возмущенно трясла какими-то скомканными бумажками, заплывшая жиром женщина, брызгая слюной в толпу из пятидесяти-шестидесяти человек, щедро рассыпавшихся на клумбах возле подъезда.

– Нам нужен новый подрядчик, для обслуживания лифтов! – пытался перекричать пухлую женщину, седовласый мужчина в помятом синем плаще, прижимая к груди солидный кожаный портфель из желтой кожи.

– Давайте рассмотрим второй вопрос, – слабым голосом блеял председатель – сухопарый мужичок с хитрыми колючими глазками.

– Почему у нас возле дома нет ни магазина, ни салона красоты? – возмущалась миловидная молодая женщина, картинно надувая пухлые губы. – Приходится вечно ездить куда-то к черту на кулички.

– Поверьте мне, – нахохлился павлином лохотип с круглыми щечками в элегантном сером костюме, тихонько обращаясь на ухо к молодой женщине, – этот вопрос председатель решить не сможет. Надо обращаться в администрацию района.

– Как все сложно, – томно вздохнула та в ответ и картинно поправила свои блестящие, цвета вороненой стали, волосы.

– Ничего сложного. Я там работаю, и на данный момент решаю вопрос об установке беседки и мангала в нашем дворе за счет муниципальных служб, – пытаюсь придать своему лицу брутальный вид, сообщил круглощекий, подмигнув милашке.

– Какие беседки?! Какие мангалы?! – поднял голос издерганный мужчина психически неустойчивой внешности, случайно подслушавший разговор между круглощеким и молодой женщиной. – Вы до мусоросборника донести мусор не можете, кидаете его в урны во дворе. Какой тут может быть мангал? Вчера опять кто-то пакет с мусором с окна на газон выкинул. Я уже молчу про окурки с балконов. Свиньи!

– Я второй год бьюсь, чтобы у нас во дворе поставили навесы над песочницами, а вы уже мангалы захотели, – вмиг подхватила мысль пышнотелая женщина, пряча скомканные ведомости себе в толстовку, куда-то в районе боковых складок.

– На навесы для песочниц можете не рассчитывать. Администрация уже дала отказ. Если хотите, то мы можем скинуться поквартирно в равных долях, – пытаюсь определить в какой именно складке у пышнотелой женщины затерялись его отчетные документы, проблеял председатель.

– Я не собираюсь скидываться ни на какие навесы, – возмутилась стройная светловолосая девушка в спортивном костюме. – У меня детей нет. Почему я должна платить за других?

– Да.

– Нет.

– Это почему же?

– Она же когда-то родит, – заволновалась пестрая толпа собственников, в которой, в основном, преобладали люди в военной форме.

– Действительно, – согласился седовласый мужчина с желтым портфелем. – Этот вопрос надо тщательно проработать.

– О солидарных затратах на приобретение различного инвентаря прописано у нас в уставе, – злорадно прошипела пышнотелая, глядя на девушку в спортивном костюме. – Я внимательно изучала все документы.

– Я платить за тех, кто тут нарожал себе армию, не собираюсь, – ледяным голосом заявила светловолосая в ответ и бросила на пышнотелую испепеляющий взгляд.

– А...а...а...

– И то, правда. У меня тут мама пенсионерка живет. Зачем ей этот навес.

– Лучше на мангал сброситься.

– Тебе только бы глаза залить.

– Молодец, Катька. Правду говорит. Нечего за других платить, – напряженно загомонили собственники.

– Шкура! – выпалила пышнотелая.

– Разговорчики в строю! – заорал статный военный, разыскивая среди собравшихся жильцов, девочку, показавшую ему на парковке кукиш.

– Мужчина, не проходите мимо, – окрикнул председатель Ракоцевича, кравшегося за спинами собравшихся людей в режиме инкогнито. – Вы из какой квартиры?

– Я тут в гостях был, – виновато отозвался Евгений и поспешил в сторону магазина.

Он очень не хотел, чтобы кто-то знал, что он живет у дяди Миши...

– Он живет в квартире со слепым и одноногим, – услышал за своей спиной Ракоцевич голос мужчины с психически неустойчивой внешностью.

– У них, наверное, такая однополая шведская семья, – предположил кто-то из собственников.

– Это гастрольная труппа из цирка уродов, – подхватил чей-то похабный мужской голос.

– Как вам не стыдно?

– Это интересно.

– Постыдитесь.

– Фу, – возмутились немногочисленные женщины в толпе, пока представители мужского пола давились смехом.

– Бардак! – завопила пышнотелая.

– Надо сообщить в соответствующие органы, чтобы провели проверку. Нам в доме приюты не нужны, – взял слово хозяин желтого портфеля.

Евгений ускорил шаг и в мгновение ока оказался за пределами каменного колодца...

Через пятьдесят минут, потратив в медленно двигающейся очереди в магазине впустую полчаса собственной жизни, Ракоцевич осторожно выглянул из-за угла и, убедившись в том, что собрание собственников закончилось, бодро зашагал к своему подъезду.

Возле дверей его встретил ободранный пес, который при его появлении вяло махнул два раза хвостом и продолжил обнюхивать, валявшийся возле бетонной урны у скамейки, мусор.

– На, поешь, бедолага бездомный, – пожалел пса Ракоцевич, отломав ему кусок еще теплого багета.

Пес подозрительно понюхал багет, посмотрел на горлышко, торчавшей из пакета бутылки дешевого вина, понюхал через пакет пластиковую упаковку с десятком яиц, а затем лизнул Евгения в тыльную сторону ладони.

– Этого тоже возьмем, – неожиданно услышал у себя в голове Ракоцевич.

Он удивленно осмотрелся по сторонам, но никого возле себя не обнаружил. Тогда он заглянул в окна нижних этажей, но кроме танцующей в неглиже перед телевизором соседки с первого этажа, никого не заметил.

– Начинайте процесс изъятия и не забудьте оставить метку хронометража, – услышал еще раз в голове Евгений.

Ракоцевич опустил взгляд на собаку и пошел по спине холодными мурашками...

Пес засветился изнутри белым светом и внезапно исчез...

Яркий свет залил все пространство вокруг...

Глава 3

Приятный мягкий свет настойчиво пробивался сквозь сомкнутые веки, а что-то мягкое приятно щекотало ноздри.

Евгений открыл глаза и невольно зажмурился от обилия красок...

Он лежал посреди небольшой полянки с высокой густой травой, вокруг которой густыми рядами возвышались невысокие с молодыми листиками березки, старые, слегка покрывшиеся зеленью, тополя и корявые сосны.

Ракоцевич не без труда подогнул под себя ноги и сел. Он посмотрел на безоблачное небо, затем на окружавшие его деревья и крепко задумался.

Что-то было не так...

Только что он стоял около подъезда и кормил бездомную собаку, а теперь не понятным образом он очутился на какой-то поляне, посреди незнакомого леса. В руке он по-прежнему сжимал пакет с торчащим из него надломленным багетом, упаковкой яиц и бутылкой вина.

Евгений поднялся на ноги и только сейчас понял, что ему показалось странным – трава не пахла. Вообще никакого запаха природы не ощущалось. Поначалу он решил, что ему пора бросить курить, чтобы восстановить убитое никотином и всякой другой химической дрянью обоняние, но тут он выяснил, что его окружает плотная тишина.

Ни шелеста деревьев, ни признаков жизнедеятельности насекомых и животных, ни шелеста листвы деревьев, ничего...

– «Как я здесь оказался?» – подумал Ракоцевич, принявшись судорожно хлопать по карманам куртки в поисках своего мобильного телефона, который, к его невероятному облегчению, как и надо, лежал в заднем кармане джинс вместе с помятой пачкой сигарет и коробком спичек.

Однако его радость длилась недолго...

Гаджет безразлично смотрел на него потухшим экраном и совершенно не хотел включаться.

– Вот, гадство, – выругался в сердцах Евгений и посмотрел на небо, чтобы по солнцу сориентироваться во времени.

Тут его ждал еще один неприятный сюрприз...

Солнца в бирюзовом небе, как и признаков облаков – не было.

– Ау...у...у... – вдруг донеслось из-за деревьев.

– Э...э...й... – прилетело с другой стороны.

– Люди, помогите! – пронзительно зазвучал явно женский голос, из-за спины у Евгения.

– А...а...а... – истерично завопил кто-то совсем рядом. – Я буду жаловаться... Что происходит?

– Люди... Я здесь... Идите на мой голос, – радостно, что есть мочи, во всю силу своих прокуренных с детства легких, закричал Ракоцевич. – Идите сюда... Я на поляне...

– Все виновные будут привлечены к ответственности! – быстро приближаясь, продолжал угрожать кому-то истеричный голос.

Через несколько секунд на поляне появился тот самый седовласый мужчина в синем плаще, предлагавший на собрании собственников их дома поменять компанию, обслуживающую лифты. Он держал перед собой желтый портфель, прикрываясь им как щитом.

Одновременно с ним с противоположной стороны на поляну выскочила девушка в спортивном костюме, не желавшая на собрании скидываться на навесы для песочниц.

– Слава богу, выбралась! – радостно улыбнулась девушка, заметив на поляне Ракоцевича и седовласого.

– Кто-нибудь понимает, что здесь происходит? – испуганно спросил лохотный мужчина с круглыми щеками, спеша по высокой траве на встречу, собравшимся на поляне людям, с другой стороны леса.

– Ой, какая красота. Как же я давно не была на природе. Какой приятный сюрприз, – поправляя кожаную юбку, весело щебетала миловидная женщина, переживавшая на собрании из-за отсутствия рядом магазинов и салонов красоты, выбираясь из-под крон деревьев. – Когда успели посадить такой прекрасный парк?

– Как мы тут оказались? – растерянно спросил издерганный мужчина психически неустойчивой внешности, выходя из леса с той же стороны, откуда пришел и хозяин желтого портфеля.

– Я не знаю, – виновато пожал плечами Ракоцевич. – Последнее, что я помню это то, как я погладил собаку возле подъезда. – А вы как тут оказались?

– Я бегала на школьном стадионе, – растеряно стала рассказывать девушка в спортивном костюме. – Слушала в наушниках музыку на телефоне. Пробежала несколько кругов, потом у меня все пошло волнами перед глазами, а когда я сконцентрировалась обратно, то я уже бежала по лесу. Попыталась позвонить спасателям, но мой телефон даже не включается, – вынув из кармана мастерки, показала девушка присутствующим свой гаджет и миниатюрные наушники.

– Я после собрания решил вынести мусор, – заговорил нервный мужчина, отряхивая с джинс сосновые иголки. – Двери как обычно в мусоросборнике были нараспашку. Я разогнал бродячих котов оттуда, разложил мусор по сортировочным контейнерам, закрыл дверь, а потом резкий яркий свет... и я очнулся уже в этом странном лесу.

– Чертовщина какая-то! – возмутился лохотный мужчина, сердито надувая розовые щеки. – Подозреваю, что это чья-то злая шутка, за которую кто-то будет жестоко наказан. – Я задействую все административные ресурсы, чтобы наказать виновных.

– Я в лифте спускался, чтобы по своим делам в город съездить, – заговорил хозяин желтого портфеля, – вдруг, у меня закружилась голова, и я на время потерял сознание. – Пришел в себя, почему-то, лежа под деревом... Подозреваю, что меня похитили, чтобы получить выкуп.

– Вы подпольный миллионер, который с целью конспирации живет в социальном доме для нищих бюджетников? – ехидно поинтересовался нервный мужчина.

– Нет, ну что вы? – испуганно прижал портфель к груди седовласый. – Я обычный помощник районного прокурора. Откуда у меня миллионы. Думаю, что это связано с моей профессиональной деятельностью.

– Эй, люди! – окрикнул их кто-то. – Помогите!

Все резко обернулись на голос...

Тяжело переставляя ноги, к ним приближался высокий, абсолютно лысый, сухопарый мужчина в рабочей робе с каким-то, явно тяжелым, мешком на плечах.

– Здрасьте, соседи, – выдохнул лысый, облегченно скинув мешок на траву с плеч. – Рад встрече. Надеюсь, что мы вместе отобьемся от медведя.

– От какого медведя? – испугано пискнула миловидная женщина, прячась на всякий случай за спиной розовощекого.

– А может и не медведь, – тяжело дыша, развел руками лысый. – Я в подвале мешки сортировал с картошкой. Вдруг давление поднялось и я, видимо, отключился. Открываю глаза и понимаю, что лежу в лесу с мешком рядышком. Я решил, что у меня случилось временное помутнение сознания, и я в беспамятстве в лес забрел. Стал звать кого-нибудь на помощь, но вместо помощи ко мне пришла какая-то зверюга, которая так страшно хрипела, что я решил не дожидаться ее появления и дал деру. Километр точно пробежал, пока людские крики не услышал... Так до вас и добрался, – закончил свой рассказ мужчина в робе.

– Откуда в парке медведь? – наивно хлопая глазами, спросила миловидная женщина.

– А что в мешке? – подозрительно поинтересовался нервный мужчина.

– Картошка, – ответил лысый, подтягивая на всякий случай мешок поближе к своим ногам.

– Так ты с мешком так и бежал? – удивился нервный.

– Конечно, – ответно удивился хозяин мешка, – не бросать же добро.

Девушка в спортивном костюме прыснула смехом в кулак.

В это время лес затрещал ломающимися ветками...

– Х...хр...хр... – донеслось до слуха испуганных людей.

– Побежали, – резко выдохнул лысый и взвалил мешок на спину.

– Стойте! – остановил их Ракоцевич. – Если мы побежим, то медведь нас точно всех порвет. Нам надо встать в круг и как только зверь выйдет, отпугнуть его криком. Я знаю. Я где-то читал об этом.

– И то вправду, – согласился лысый, опустив мешок обратно на траву. – Я больше бежать не могу.

– Мамошка, – тихонько заскулила девушка в спортивном костюме, прячась за спину мужчины психически неустойчивой внешности.

– Хру...а...а...хы...хы... – донеслось совсем близко из-за деревьев тяжелое дыхание неведомого зверя.

– Какой же это медведь? Это или кабан дикий, или лось – дрогнувшим голосом предположил розовощекий.

– Откуда знаешь? Охотник? – спросил нервный, пятясь спиной.

– Нет, – ответил тот, прячась за спину девушки в спортивном костюме. – В зоопарк часто ходил.

– Эй, вы чего? – удивилась миловидная женщина, пытаясь включить свой мобильный телефон, который она извлекла у себя из бюстгальтера.

– Если это кабан или лось, то ему надо картофель раскидать по поляне и тогда животное нас не тронет, – дрожа как осиновый лист, высказал свое мнение обладатель желтого портфеля.

– Ага, сейчас, – возмутился лысый. – Не буду я зря продукт переводить. Тем более медведи картошку не жрут. Давайте лучше вас кинем. Пока он давиться вами будет, мы убежим.

– А...а...а... – натужно задышал лес.

Люди инстинктивно тут же прижались друг к другу спинами и напряженно уставились в сторону, откуда доносился звук, неумолимо приближающегося зверя.

– Тр...р...ресь – гулко лопнул ствол молоденькой березки и на поляну из леса вывалилась Ирина Сольшко.

Она прошла еще несколько метров и, тяжело выдохнув, вытерла ладонью свисавшие с носа сопли, а затем грузно шлепнулась на траву...

Несколько секунд люди настороженно смотрели в лес и прислушивались, но страшные звуки больше не повторялись.

– Надо ей помочь, – шепотом предложил Ракоцевич.

– Стой на месте, – схватил его сзади за руку розовощекий.

– Это же моя соседка снизу, – спохватилась девушка в спортивном костюме.

– Э...э...э... – просипела Иришка, пытаясь встать на колени.

Нервный мужчина первым бросился ей на помощь. В несколько прыжков он подскочил к Ирине и попытался приподнять ее от земли. Вслед за ним поспешили и остальные, обступив кругом, прерывисто дышащую женщину.

– А где медведь? – осторожно приблизившись, спросил лысый.

– С...с...су...ка, – зловеще зашипела Иришка и попыталась ухватить лысого за ногу. – С...с...сволочь... кучерявая.

– Изыди! – взвизгнул лысый и отскочил в сторону, словно ошпаренный.

– Дайте ей воды, – попросила девушка в спортивном костюме, поглаживая ладонью Иришку по подрагивающей спине.

– Откуда «в одном месте» алмазы? – язвительно ответил ей нервный мужчина. – У меня, лично, воды нет. А у вас? – спросил он, поворачиваясь к Ракоцевичу.

– У меня нет, – тут же ответил тот. – Там, в пакете, – показал он рукой в сторону выглядывающего из травы пакета: – вино только есть. Я как раз с магазина шел.

– Выпиваете? – официальным тоном спросил хозяин желтого портфеля.

– Нет, ну что вы, – покрылся румянцем Евгений. – Это я не себе.

– Где... я? – наконец смогла выдавить из себя, что-то вразумительное Ирина, усаживаясь на пятую точку.

– Мы не знаем, – ответила за всех девушка в спортивном костюме. – Я была на школьном стадионе, а потом как-то оказалась в этом странном лесу.

– Я выносил мусор и, вдруг, тут очнулся, – счел нужным сообщить нервный.

– Я вообще в лифте ехал, – подал голос хозяин желтого портфеля.

– Я в своей машине сидел на парковке, собирался по делам в город поехать, – пытаюсь стереть с колена темно-зеленое пятно от травы, сказал розовощекий.

– А вы, что помните последнее, перед тем как тут оказались? – спросил Ракоцевич у Ирины.

– Было собрание, – задумалась та, – потом я пошла домой... Затем я вспомнила про еще один не решенный вопрос и пошла в председательскую... Я дернула за ручку и услышала странный шум... Потом... я уже иду по этому лесу... Вижу этот, – показала она рукой на лысого, – кучерявый, идет с мешком впереди меня и орет. Я к нему, а он от меня. Я за ним, а он еще быстрее... Бежала за ним, бежала, остановиться просила, а он как дал стрекача... Психбольной какой-то...

– А медведь где? – удивилась девушка в спортивном костюме.

– Катя, какой медведь? – в свою очередь удивилась Ирина. – Тут еще и медведи есть?

– За ним же медведь бежал, – показала глазами на лысого мужчину Катя.

– Я за ним бежала, никаких медведей не видела, – серьезно ответила Ирина. – Котов бродячих видела, а медведей нет.

– Каких котов? – не понял Ракоцевич.

– Обычных, – пояснила Ирина. – Их тут полно.

– Странно, – задумался нервный мужчина. – Очень странно.

– То медведи, то коты. Дурость какая-то, – зло сплюнул на землю розовощекий.

– Какой-то странный квест, – обиженно надула губы миловидная женщина. – Надоело. Хочу домой. Вызовите такси. У меня телефон не работает. Наверное, батарея села.

– Извините, как вас зовут? – спросил у нее нервный мужчина.

– «Конфетка», то есть Оля, – тут же поправилась миловидная женщина, наивно хлопая ресницами.

– Так вот, Олечка, – прищурив глаза, заговорил нервный мужчина. – Никто из нас не знает где мы и как тут очутились. Поэтому с такси придется подождать.

– Долго? – расстроилась Оля.

– Даже не знаю, что и ответить, – съязвил нервный мужчина.

– Если я правильно понял, то мы все соседи по дому, – отчаянно покраснев лицом, стеснительно подал голос Ракоцевич. – Может тут где-то в лесу есть и остальные жильцы нашего дома?

– Давайте, может, познакомимся для начала? – предложила девушка в спортивном костюме. – Я, Катя.

– Евгений Вячеславович, – в свою очередь представился Ракоцевич.

– Сергей, – буркнул мужчина психически неустойчивой внешности.

– Аркадий Иванович, – назвал свое имя хозяин желтого портфеля.
– Михаил Петрович – помощник депутата, – нахохлившись, сообщил о себе лощеный мужчина.

– Виталик, – виновато растянул губы лысый, присев на мешок с картошкой.

– Оля, – улыбнувшись, еще раз представилась, миловидная женщина, окинув заинтересованным взглядом помощника депутата.

– Мы уже знаем, что ты Оля, – вставая на ноги, недовольно скривилась Иришка.

– Зато тебе представляться не надо, – зло огрызнулась Оля. – Тебя и так весь дом знает. Никому спокойно жить не даешь.

– Что!?! – взвилась Иришка и грозно насупила брови. – За помелом своим следи, а не то...

– Отставить! – раздался за спиной соседей, заставивший их дернуться от испуга, чей-то грозный окрик. При этом помощник прокурора судорожно схватился за сердце, а помощник депутата слегка намочил брюки.

У них за спиной стоял статный военный в голубом берете с буденовскими усами на лице и корявым серым котенком на руках.

– Старший прапорщик Щуров – Александр Дмитриевич, – представился он. – Для гражданских можно просто – Дмитрич.

– Ну, слава богу! – обрадовался помощник прокурора. – Я так и знал, что без военных тут не обошлось. Потрудитесь сообщить, что тут происходит.

– Это что? Военные учения какие-то с мобилизацией гражданского населения? – возмутился помощник депутата.

– Мяс, – испуганно пропищал котенок и сунул голову старшему прапорщику подмышку.

– Что вы молчите? – возмутился помощник прокурора. – Что происходит?

– Да хрен его знает, что тут происходит, – поправив усы, ответил Дмитрич. – Я тут провел небольшую рекогносцировку на местности и могу сказать одно, что мы находимся не то что на территории вражеской, а вообще на... ненашенской.

– Да скажи ты внятно, в чем дело! – подняла голос Ирина.

– Ты, женщина, на меня не рычи, – спокойно осадил ее Щуров. – Я человек военный. Свое дело знаю. А тут такая обстановка, что и объяснить как, не знаю. Пойдем лучше покажу.

– А как же медведи? – испуганно спросила Катя.

– Нет тут никого кроме котов... и этих, – неопределенно ответил Дмитрич.

– Кого? – хором испугано спросили соседи.

– Пошли, – махнул рукой Щуров и двинулся в лес.

– Подождите, я только пакет свой заберу, – попросил Ракоцевич, проследив взглядом за тем, как Виталик закинул на плечи мешок с картошкой.

Глава 4

Процессия во главе со статным военным углубилась в лес.

– Я сначала пытался сориентироваться по солнцу, но как-то не вышло, – начал рассказ Щуров, уверенно лавируя между деревьями. – Ни солнца, ни облаков, ни ветра, ни звуков – ничего. Потом попробовал по мху как-то определиться со сторонами света. Тоже не вышло. Нет ни мха, ни грибов древесных, ни козявок – ничего. Думаю: «Ладно. Нас так просто не возьмешь. ВДВ нигде не пропадет». Решил я тогда попытаться выйти по фонарным столбам к ближайшей подстанции – тоже не вышло.

– Почему? – поинтересовался Сергей.

– Да, потому. Сам посмотри, – показал Щуров рукой вправо.

Соседи все как по команде повернули головы в указанном направлении и невольно остановились.

Между хилыми березками вровень со старым тополем с непропорционально обрезанными ветвями стоял фонарный столб, у подножия которого примостилась обычная бетонная урна.

– А что не так? – спросил помощник депутата.

– Проводов нет, – констатировал Виталик, поправляя мешок с картофелем на спине.

– Провода, обычно, под землей прокладывают, – заметил Ракоцевич.

– Нет там внутри ничего, – деловито поправил пальцем усы Дмитрич. – Ни в столбе, ни в урне.

– А вас не смущает, что фонарь стоит посреди леса? – показал рукой на деревья вокруг себя Сергей. – А то, что в лесу стоят деревья с обрезанными ветвями вам не кажется странным?

– И вправду, – удивленно прижала ладони к щекам Катя: – чудеса какие-то.

– Чудеса будут километра через два, – загадочно процедил сквозь зубы Дмитрич и пошел дальше.

– Ох, подождите, – застонала плетущаяся в хвосте колонны Иришка. – Надо отдохнуть немного.

– Я тоже устала, – присоединилась к Иришке Оля. – Если бы я знала, что вляпаюсь в эту неприятную историю, то пошла бы в обуви на маленьком каблуке.

– Нет времени отдыхать, – рассердился Сергей. – Нам надо поскорее выбраться из этого странного места.

Оля обижено надула губы, затем демонстративно, не стесняясь присутствующих мужчин, подтянула под юбкой колготы повыше на пятую точку, поправила замочки на изящных полусапожках на тонких высоких каблуках и быстро засеменила вслед за удаляющимися соседями.

Шагая вслед за Виталиком, помощник депутата задержался взглядом на бедрах Оли, отчего споткнулся о торчащий из земли корявый корень старой сосны и ударился головой о мешок с картошкой.

– Шалава, – вынесла свой вердикт, оставшаяся в одиночестве под сосной Иришка так, чтобы все услышали.

– Корова, – кинула в ответ через плечо Оля.

– Ах, ты тварь! – завелась с полуоборота Ирина.

– Иришка, перестань ты уже. Сейчас не то время и не то место, чтобы оскорблять друг друга и ссориться, – попробовала осадить соседку Катя.

– А тебе слово никто не давал, шкура, – накинулась на Катю Ирина, ускоряя шаг.

– Отставить! – не останавливаясь, грозно пресек разгорающийся конфликт, Щуров, после чего колонна около двух минут следовала молча.

– Я все-таки не могу понять, как мы тут оказались? – решил, наконец, подкинуть тему для разговора Ракоцевич, чтобы нарушить молчание.

– Мне кажется, что мы стали жертвой массового гипноза, – высказал свою версию помощник прокурора. – У меня в практике такого не было, но у моих коллег, такие случаи были, когда проверяли деятельность различных религиозных сект. Во всех случаях руководители таких групп или так называемые мессии перед массовым сеансом гипноза давали своим адептам принимать психотропные препараты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.